

ВОЗМОЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИССОЦИАТИВНОГО РАССТРОЙСТВА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

ВЛАДИМИР МИКАЕЛЯН

Диссоциативное расстройство идентичности (ДРИ) – одно из сложно интерпретируемых понятий как в психиатрии, так и в клинической психологии. Актуальность диссоциативной проблематики определяется уже тем, что различные психологические школы так или иначе обращаются к этому феномену. Развитие психотерапевтического направления клинической психологии, с одной стороны, привело к обогащению наших знаний о ДРИ, с другой – внесло в наше понимание больше неопределенности. Понятие «диссоциация», строго говоря, метафорично, оно подходит для объяснения всех процессов, в которых имеет место разделение (дробление) целого на автономные части. Мы уже отмечали, что в различных классификациях определение диссоциативного расстройства идентичности может принимать различные формы, тем не менее, содержание этого расстройства для большинства ученых идентично. Диссоциативное расстройство идентичности всегда находилось в центре внимания клинических психологов и психиатров, однако интерес к этой нозологии претерпевал определенные спады и подъемы. ДРИ то притягивает своей загадочностью, то вызывает даже у специалистов бессознательный страх. По сути, то и другое вполне совместимо, поскольку то, что вызывает бессознательный ужас, как правило, притягивает человека. Этим и объясняется мрачность целой эпохи «охоты на ведьм». В современном научном мире бессознательный страх перед диссоциативным расстройством компенсируется его активным изучением. ДРИ, с одной стороны, можно рассматривать в качестве негативного защитного процесса, с другой – как неполноценную попытку сформировать осознанную психическую целостность личности. О защитной функции диссоциации много написано в рамках психоаналитической парадигмы, однако и рассмотрение диссоциативного процесса в качестве неполноценной попытки сформировать целостность представляется нам актуальным.

Диссоциативный процесс – это, по сути, отчуждение от единого «Я», от контролирующего единого центра. Он происходит всякий раз, когда единое «Я» не может ассимилировать травматические переживания, которые не помещаются в границы возможной ассимиляции. Эти переживания запредельны. Вследствие несостоятельности эмоционального иммунитета «Я» переживания сбрасываются, вытесняются в бессознательное, однако

при этом процесс вытеснения не удается. Поэтому на травматическое переживание следует отреагировать иным способом – разрушением психической целостности личности. Если процесс вытеснения удастся, то расстройство, как правило, не формируется. Оно всегда формируется вследствие неудавшегося вытеснения. Это принципиальное положение психоанализа часто просто игнорируется. «Пожалуйста, отметьте – не вытеснение, а неудавшееся вытеснение продуцирует симптомы»¹.

Неудавшееся вытеснение включает в себя такую характеристику, как искаженное чувство времени. Если вытеснение травматического эпизода не удалось, он зависает в том времени, в котором произошел, и выпадает из последовательности линейного времени. Тем самым последовательность и целостность линейного времени нарушается – утрачивается определенный уровень контроля Я-сознания над психическими переживаниями. Все травматические эпизоды, на которые не последовало реакции, освобождаются от контролирующей функции Я-сознания. Именно таким образом формируется тенденция к автономному функционированию субличностей. ДРИ в клинической психологии объясняется в русле основных классических подходов. Многие теории, пытающиеся объяснить патогенез этого расстройства, исходят из собственных парадигм. В психоаналитической традиции диссоциативное расстройство объясняется действием вездесущего механизма вытеснения, или репрессии. На эту особенность психоаналитического подхода указывает большинство ученых. Вытеснение способствует избавлению от тревоги, этот механизм не только обеспечивает забывание, но и препятствует проникновению в сознание тревожных переживаний (вспомним знаменитый пример Зигмунда Фрейда, иллюстрирующий вытеснение). При этом в ситуациях диссоциативного расстройства вытеснение действует в чрезмерной степени. Психоаналитическая интерпретация механизма формирования диссоциативного расстройства страдает очевидной неопределенностью и, скажем так, размытостью границ. Они проявляются, в частности, в том, что диссоциативная амнезия и фуга рассматриваются как одиночные эпизоды интенсивного вытеснения, а диссоциативное расстройство объясняется вытеснением более интенсивным или избыточным. При этом совершенно непонятно, каким образом измеряется избыточность или оптимальность вытеснения, в какой системе отсчета можно проследить динамику интенсивности.

Такой неопределенно количественный подход не только не проясняет ситуацию, но, напротив, делает ее более неопределенной. Механизм вытеснения не объясняет полностью феномен формирования альтерличностей. Следуя психоаналитическому толкованию, можно добавить от себя, что вытесненные тревожные эпизоды имеют склонность оформляться в отдельные субличности, однако даже при этом сложно объяснить, какие механизмы здесь задействованы. Классический психоанализ исходит из того, что непрерывное вытеснение вызывается травматическими эпизодами детства, носящими, как правило, сексуальный характер. Кроме

¹ Брилл А. Лекции по психоаналитической психиатрии. М., 1998, с. 53.

того, вытесняются аморальные желания эдипова периода, которые также должны (по сценарию) сформировать автономные личности. Таким образом, функция вытеснения теряет свою позитивную направленность, избавляет сознание от травматических эпизодов, превращая их в некие целостные образования, в новые психические альтер-личности. Хотя механизм вытеснения действительно можно признать универсальным, однако при ДРИ он не объясняет, как расстройство формируется. В современной психоаналитической среде роль вытеснения постепенно пересматривается, и всё чаще слышится призыв «назад, к Жане». Это не случайно. Пьер Жане (1859–1947) блестяще описал диссоциативное расстройство².

В формировании ДРИ с психоаналитической точки зрения выделяется несколько стадий: психическая травма, чаще всего сексуального характера, ее вытеснение из сознания, формирование симптома. Причем пациент, конечно же, не может самостоятельно вспомнить психотравму. По сути, сформировавшаяся диссоциация, или синдром множественной личности, является результатом вытеснения. В целом такая интерпретация могла бы быть принята, если бы указывала на механизм и бессознательную цель формирования альтер-личностей. Учитывая, что при расстройстве идентичности мы имеем дело как минимум с двумя альтер-личностями различного возраста, пола и социального статуса, то естественно предположить – чтобы объяснить, как они формировались, одного механизма вытеснения явно недостаточно.

В психоаналитической парадигме диссоциативным расстройствам личности уделялось мало внимания. Проблема не приобрела так называемого «анализируемого статуса». Хорошим исключением стала известная работа Нэнси Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика»³. Известная исследовательница видит в диссоциации тип структуры характера и отмечает, что вплоть до 80-х годов XX века диссоциативное расстройство считалось явлением крайне редким. Не будь множественная личность «патологией утаивания», полагает она, в современной клинической психологии и психотерапии уже сформировались бы определенные модели эффективной терапии. Ставя в заслугу П. Жане изучение диссоциации, она отмечает, что тот отверг фрейдовскую репрессию в объяснении истерии и склонялся видеть в ней диссоциативные процессы. Согласно Н. Мак-Вильямс, множественная личность является вполне реальным расстройством, здесь перед нами один человек с его субъективным опытом различных «Я». Причем страдания этих «Я» совершенно реальны. Однако при множественной личности неверно признавать функционирование различных личностей. *На самом деле перед нами одна личность с субъективным чувством множественности.* Любопытна мысль Н. Мак-Вильямс о том, что знаменитая Берта Паппенгейм страдала именно диссоциативным расстройством, а не истерией. Или, согласно определению исследовательницы, Берта Паппенгейм – это случай успешно функционирующей множественной личности. Н. Мак-Вильямс также исходит из травматической этио-

² См. **Жане П.** Психический автоматизм. М., 2010.

³ **Мак-Вильямс.** Психоаналитическая диагностика. М., 2006.

логии диссоциативного расстройства. Расщепление личности происходит вследствие травматического абьюза. Правда, в психоаналитической парадигме термин «расщепление» (сплиттинг) имеет несколько иное значение, он относится к механизмам защиты, а не диссоциации как таковой. Формирование диссоциативных расстройств непосредственно обусловлено интенсивностью конфликтующих эмоциональных состояний личности. При большой их интенсивности иные защитные модели не срабатывают, и на помощь приходит диссоциация – как способ ассимилировать конфликтующие переживания. Диссоциативные защиты, согласно Н. Мак-Вильямс, обладают адаптационным потенциалом, снижающим негативные переживания, распределяя их по различным «ячейкам» Я-состояний.

Н. Мак-Вильямс говорит также о диссоциативном расстройстве неуточненном (DDNOS Dissociative Disorder Not Otherwise Specified)⁴. Отличительная его черта в том, что ни одна из альтер-личностей не захватывает контроля над телом личности. Хотя термин «диссоциация» прочно вошел в клиническую психологию и психиатрию, ему присуща некоторая неопределенность. Часто диссоциацию понимают буквально как обезличивание (деперсонализацию), утрату собственного «Я». Достаточно распространено понятие «раздвоение личности». Кроме того, к диссоциации относят нарушение схемы тела. Такая неопределенность привела к тому, что феномен диссоциации чаще трактуется с философских позиций, а также в психоаналитических понятиях. Однако диссоциативные расстройства наблюдаются практически при всех психических заболеваниях, на что указывают большинство исследователей. Известно, что диссоциация часто формируется в период так называемой постродовой депрессии. Более всего ей подвержены лица, у которых в состоянии преморбиды фиксировались гиперэмоциональные проявления, высокая тревожность, ранимая чувствительность. Любопытно, что в детстве больных всегда мучил страх смерти родителей. Инфантильная зависимость от родителей приводит к дроблению «Я» на обособленные субличности. Человек ощущает утрату жизненно важных объектов. Так как при инфантильной зависимости контролирующая функция Я-сознания часто принадлежит родителям, а не самой личности, то их смерть формирует ощущение потери «Я». С утратой родителя человек утрачивает свое «Я». Кроме того, некоторые больные жалуются на утрату чувства времени, что вполне закономерно при диссоциации. Так как мы признаем, что диссоциация – это прежде всего расстройство сознания и самосознания, то тем самым подтверждаем, что линейное время есть прерогатива сознания. В подавляющем большинстве случаев расстройства сознания наблюдается потеря ориентации во времени: больные жалуются на прошлое и будущее, при этом им сложно ощущать себя в настоящем.

Итак, с точки зрения психической эволюции мы имеем два основных направления функционирования нашей психики, или два процесса. Первый – это процесс дифференциации “Я” от не-Я; на определенном этапе он

⁴ См. Мак-Вильямс Н. Указ. соч.

порождает психические проблемы. Формирование «Я» сопряжено с формированием личностной свободы и личностной позиции. Это достаточно болезненно для личности, так как она должна отказаться от группового мироощущения и сформировать личностную ответственность и личностное мышление. Процесс формирования личностного мировоззрения весьма уязвим. Он протекает в сложном контексте внутренних конфликтов и переживаний. В таких условиях и формируются альтер-личности, выполняющие, по сути, функции группового мышления, но в разрозненном виде.

Таким образом, ДРИ можно рассматривать как попытку разрешить внутренние переживания и травмы личности с помощью регрессии на ранние ступени формирования психики. В каком-то смысле это промежуточный процесс: психика вышла из-под контроля группового мышления, но ее личностный уровень еще не сформирован. От группового уровня сохранились альтер-личности, а в результате начавшегося процесса дифференциации «Я» из не-Я между ними уже разорваны целостные связи. Поэтому личностное психическое развитие всегда сопряжено с периодической регрессией к прежним уровням. Этот процесс вполне вписывается в понимание нормы психического развития. Однако в том случае, когда мы имеем дело с невозможностью адекватно отреагировать на травматическое прошлое, регрессия принимает иной вид: наряду с закономерным процессом дифференциации «Я» от не-Я наблюдается перенос этой дифференциации на само «Я». Внутри него начинается дифференциация. Точно так же, как личностное «Я» добивается автономии от группового «Я», субличности пытаются получить автономию от Я-сознания. Это, по сути, процесс неправомерного распространения психической дифференциации на поле Я-сознания. Таков один из механизмов формирования ДРИ личности.

Второй процесс связан с формированием интеграции, однако, в отличие от состояния группового мышления, здесь необходима осознанная интеграция, осознание сторон своей психической жизни, перевод альтер-личностей в осознанное личностное поле психики. Вторым вероятным механизмом формирования ДРИ личности можно представить следующим образом. Единое интегрирующее «Я» дробится на отдельные грани самосознания потому, что чувство «Я» у личности не было полноценно сформировано. Как мы уже отмечали, в большинстве своем такие пациенты отличаются высоким уровнем тревожности, они с детства боялись остаться без родителей. «Я» личности формируется благодаря его дифференциации от «Я» родителей. Когда этот процесс происходит полноценно, у человека появляется самосознание. Если же дифференциация затягивается, то мы имеем дело с фиксацией психического развития на ранних ступенях онтогенеза. Диссоциация несет в себе скрытое требование – сформировать собственное «Я». Как в филогенезе, точнее, в истории психической эволюции, «Я» дифференцируется от макрокосмического единого не-Я, что проявляется в особенностях миропонимания различных культурно-исторических эпох, точно так же в онтогенезе становится необходимо дифференцировать «Я» ребенка от «Я» родителей, семьи, рода, этноса. Это практически тот же исторический процесс, повторенный в миниатюре.

Человеческая жизнь протекает в сложной психологической атмосфере самопознания и самореализации. При этом в нашем поведении, в наших психических состояниях очень часто отсутствует осознанная целостность миропереживания. Как будто части нашей психики живут автономно, не прислушиваясь друг к другу. Когда целостность психической жизни человека начинает постепенно дробиться, именно тогда автономность его психики высвечивается более или менее отчетливо. Каждая часть психического существа присваивает себе какую-то жизненную энергию и при этом нередко захватывает определенную соматическую территорию. Это «психическое мародерство» становится всё более опасным и приводит в конечном итоге к серьезным заболеваниям. По мере того как фрагменты психики откалываются от целостности, у человека формируются различные невротические расстройства и психосоматические заболевания. Каждая часть психики пытается захватить ту территорию, которая, как ей кажется, является ее смысловой собственностью. Возьмем, к примеру, любой иррациональный страх или фобию, которая овладела человеком. Если он страдает какой-либо фобией, значит, некоторое пространство его сознательного временного миропонимания уже захвачено вневременной частью бессознательного, то есть и в этом случае мы видим диссоциативный процесс. Для нашего бессознательного не существует календарного времяисчисления, оно привязывает ситуацию в жизни человека к его состоянию. Если кто-то однажды почувствовал удушье в лифте, то состояние удушья мгновенно привязывается его бессознательным ко всем замкнутым пространствам. Цельность и целостность нашей психической жизни нарушается именно вследствие «темпорального взрыва» мировосприятия. Между уровнями сознания и бессознательного психического всегда существуют разногласия, так как деятельность этих уровней протекает на разных «временных поясах». Конфронтация двух уровней прослеживается в психических расстройствах личности, и более рельефно – при диссоциативном расстройстве идентичности.

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՄԻԿԱՅԵԼՅԱՆ – ԱՆՃԻ ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՂԻՍՏՈՑԻԱՄԻԿ ԽԱՆՉԱՐՈՒՄԱՆ ԻՆՏԵՐՍՈՒԿՆԵՐՆԵՐԸ – ԱՆՃԻ ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՂԻՍՏՈՑԻԱՄԻԿ ԽԱՆՉԱՐՈՒՄԸ մի կողմից կարող է դիտվել որպես բացասական պաշտպանական մեխանիզմ, մյուս կողմից՝ որպես ամբողջական հոգեկան գործունեության ձևավորման անհաջող փորձ: ԱՆՃԻ ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԽԱՆՉԱՐՈՒՄԸ կարող է դիտվել նաև որպես ներանձնային կոնֆլիկտների լուծման փորձ:

VLADIMIR MIKAYELYAN – *Mechanisms of Personality's Dissociative Identity Disorder.* – Dissociative identity disorder can be viewed as a negative protective process on the one hand, and as a conscious attempt to form a defective mental integrity of the individual on the other. It has much been written on the protective function of dissociation in the psychoanalytic paradigm, but the consideration of the dissociative process as inadequate efforts to create integrity appears to be important. Individual identity disorder can be viewed as an attempt of interpersonal conflict resolution.